
М. Т. АНДРЮШЕНКО,
О. С. АЛЕКСАНДРОВА

ПРИЗНАНИЕ ИСТИННОСТИ: В ЧЕМ ЕГО ПРЕДЕЛ?

Введение. Признание истинности исходит от субъекта и относится, таким образом, к субъективной стороне познания, которая, в отличие от объективной, исследована еще недостаточно. Сохраняющиеся здесь пробелы сдерживают решение не только теоретических, но и практических вопросов. Последние касаются, в частности, набора возможных средств информационного воздействия на людей, соотношения между их использованием и человеческим поведением и т. д. Нахождение ответов позволило бы, помимо прочего, повысить эффективность управления рядом общественных процессов, что в существующих условиях немаловажно.

Если субъект признает некоторое суждение истинным, то делает этим вывод, что оно истинно. Для вывода имеются соответствующие основания. Правда, из них не следует, будто факт такого признания составляет доказательство истинности. На деле суждение может оказаться как истинным, так и ложным. Тем не менее, именно сложившимся отношением к суждению завершается некоторый этап познания. Оно свидетельствует об определенной познанности объекта, которым отображен в суждении, – познанности, способствующей пополнению субъектом своего информационного запаса и приобретению информационной основы дальнейших действий. В свете отмеченной двоякости познания – как пополнения информационного запаса субъекта и как основы его последующей деятельности – существующая здесь проблема получает достаточно конкретную вы-

раженность. Она касается того, **каковы границы признания истинности суждения?** – Подходы к ее разрешению первым наметил Кант в системе критики чистого разума. То, что он оставил, достаточного развития пока не получило, хотя, как видно из отмеченного выше, реальная потребность в этом есть. Есть и предпосылки к удовлетворению потребности.

Далее в порядке первого приближения делается попытка обратиться к одной стороне проблемы и установить нижнюю границу признания истинности суждения. Для этого используются соответствующие элементы наследия Канта, а также положения, касающиеся тех образований, с которыми связано исследуемое явление.

Основные теоретические предпосылки решения задачи. Как отмечено, первые подходы к разрешению проблемы сделаны Кантом. Он обозначил ступени признания истинности суждения и основания, которыми в неповторимом виде обладает каждая из них. «Признание истинности суждения или субъективная значимость суждения, – писал Кант, – имеет следующие три ступени в отношении убеждения (которое имеет также объективную значимость): **мнение, веру и знание.** **Мнение** есть сознательное признание чего-либо истинным, недостаточное как с субъективной, так и с объективной стороны. Если признание истинности суждения имеет достаточное основание с субъективной стороны и в то же время считается объективно недостаточным, то оно называется **верой**. Наконец, и субъективно и объективно достаточное признание истинности суждения есть **знание**. Субъективная недостаточность называется **убеждением** (для меня самого), а объективная достаточность – **достоверностью** (для каждого)¹.

Из этого положения вытекает следующее. В каждом случае признание истинности суждения обусловлено строго определенными основаниями. Их сочетание придает ему конкретную ступень. Границы признания истинности суж-

¹ Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 481.

дения имеют четкую выраженность. Одной из них является знание, другой – мнение. Формально по логике Канта ступень, более высокая, чем знание, исключается. Исключается и ступень, более низкая, чем мнение (что в связи с решаемой задачей далее и обсуждается).

Однако, как видно из характеристик всего, что относится к признанию истинности суждения, а также трансцендентального учения о методе, которое в критике чистого разума включает его, мнение не содержит чего-либо, ведущего к переходу этого отношения в свою противоположность, каковой реально должно стать признание ложности суждения. Хотя мнение и покоится на недостаточных для себя субъективном и объективном основаниях, оно все-таки складывается и, сложившись, функционирует. С другой стороны, хотя оба основания мнения и недостаточны для того, чтобы истинность суждения была признана, они, тем не менее, положительны. Кроме того, и в мнении, и в его основаниях отсутствуют какие-либо тенденции, способные вывести их за пределы положительной выраженности. Все это позволяет считать, что фактически по логике Канта другие ступени признания истинности суждения, расположенные ниже мнения, в принципе не исключаются. Кант тарифицировал мнение как наиболее низкую ступень в положительной выраженности признания истинности суждения, с которой связана критика чистого разума. Но отсюда не следует, будто такие ступени исключаются за пределами критики чистого разума. Отсюда не следует также, будто существуют непреодолимые препятствия к тому, чтобы в поисках таких ступеней не идти путями, которыми шел Кант.

Таким образом, при отражении признания истинности суждения Кант сделал то, что считал необходимым сделать в системе критики чистого разума. Использование сделанного им в иных системах способно оказаться недостаточным. Преодоление обнаружившейся недостаточности возможно с помощью того же подхода к признанию истинности суждения, который осуществлен им в системе

критики чистого разума, при учете, естественно, соотношения между системами.

Нужно, однако, иметь в виду, что, несмотря на классический характер положения, высказанного Кантом, оно не подлежит абсолютизации. За более чем 200 лет его существования ряд сторон взаимодействия человека и мира, в том числе тех, которые непосредственно связаны с ним, получили уточнения и дополнения. Вне их учета и использования поставленная задача сегодня нерешаема. Единство между содержанием задачи, особенностями признания истинности суждения и отмеченными сторонами Кантова положения показывает, что к наиболее важным уточнениям и дополнениям такого рода относятся прежде всего следующие².

Субъективное основание признания истинности суждения есть его ценность, состоящая в том, что, опираясь на информацию, заключенную в суждении, субъект имеет возможность двигаться в направлении достижения цели. Она достаточна, когда суждение отвечает достижению цели субъекта настолько, что в дополнительной информации тот не нуждается. Недостаточна – когда, помимо имеющегося содержания, субъекту требуется дополнительная информация.

Поскольку все феномены-ступени признания истинности суждения складываются в сознании, которое находится под воздействием субъективных и объективных тенденций, постольку другое их основание не может быть только объективным. Оно является субъективно-объективным. Объективная сторона связана в нем с тем, что содержание суждения отображает реальные явления, и отображение протекает и фиксируется по некоторым независимым от субъекта законам. Субъективная – с тем, что отображение

² К некоторым из них соавторам по долгу научных интересов доводилось обращаться в других работах. Поэтому здесь они воспроизводятся в таком виде, какой позволяет, с одной стороны, по возможности меньше повторяться, а с другой – соблюсти логику изложения того, что, как сказано, входит в число теоретических предпосылок решения поставленной задачи. Работы, где о них шла речь, упоминаются ниже.

преломляется через неповторимое отношение, складывающееся у каждого человека, в силу его индивидуальности к отображаемому.

Субъективно-объективным основанием признания истинности суждения является определенное соответствие последнего базису осмысления субъекта, т. е. совокупности образов, составляющих определенную часть его информационного запаса и оцениваемых в качестве несомненных для себя. Полнота наличия этого соответствия выражается в правильности. Неполнота – в правдоподобию. Полнота отсутствия соответствия составляет неправильность. Неполнота отсутствия – неправдоподобие.

Соотнося знание лишь с достаточным субъективным основанием и достаточным объективным основанием, Кант сосредоточил внимание на одном из частных случаев. Речь идет об очевидном знании, т. е. фактически об очевидности. Причем он взял только ее логическую выраженность, наряду с которой существует и чувственная. Вместе с тем, поскольку знание как отношение к суждению выступает в виде известности, то другие его случаи, не связанные с очевидностью, связаны с мнением и верой. Иначе говоря, знать можно на ступени и мнения, и веры, и очевидности.

В соответствии со своими основаниями феномены-ступени признания истинности суждения включают определенные элементы. В общем виде одним из них является убеждение в имеющейся (достаточной или недостаточной) ценности суждения. Другим – констатация имеющегося (достаточного, представшего в виде правильности, или недостаточного, предстающего в виде правдоподобия) соответствия суждения базису осмысления субъекта. Применительно к конкретным ступеням дело обстоит следующим образом. Мнение включает убеждение в недостаточной, хотя и имеющейся, ценности суждения и констатацию его правдоподобия. Вера – убеждение в достаточной ценности суждения и констатацию его правдоподобия. Очевидность – одним из выражений которой на логической ступени является понимание – убеждение в достаточной ценно-

сти суждения и констатацию его правильности. Кроме того, каждый феномен имеет еще и третий элемент, который выступает результатом взаимодействия двух предыдущих³. Применительно к мнению им оказывается заинтересованность в признании истинности и вытекающее отсюда допущение ее возможности. Применительно к вере – сомнение в возможности истинности. Применительно к очевидности – несомненность в возможности истинности. Каждая ступень признания истинности суждения представляет собой единство трех соответствующих элементов.

Связь между элементами образует структуру ступенек признания истинности суждения – структуру, в которой общее переплетается с единичным. Общее выражает ее качественную сторону. Единичное – количественную. Общими показателями структуры выступают, во-первых, обусловленность элементов познавательной направленностью феноменов-ступеней признания истинности суждения. Во-вторых, взаимная обусловленность элементов. В-третьих, определенное расхождение между ними. В-четвертых, детерминация структурой места конкретной ступени в системе признания истинности суждения и ее отличия от других ступеней. Единичные показатели связаны с числовой выраженностью качественных показателей применительно к конкретным ступеням признания истинности суждения. Они касаются степени выраженности (интенсивности, близости, прочности и т. д.) связей и детерминируются прежде всего условиями познания, состоянием субъекта, значимостью, которой обладает для него познаваемый объект и т. д. Структура может, при определенных условиях, быть одним

³ Как видно из особенностей названных элементов, каждый из них служит определенным показателем меры субъективной и субъективно-объективной достаточности признания истинности суждения. Поэтому соответствующее положение Канта принимает дополнение. В частности, убеждение, как субъективная достаточность, носит конкретный характер и зависит от того, на какую меру ценности в каждом случае направляется – достаточную или недостаточную. Что касается достоверности, то поскольку обуславливающее ее доказательство связано с базисом осмысления субъекта, постольку она проявляется для последнего через правильность (правдоподобие) и имеет субъективно-объективную выраженность.

из средств регулирования процессов складывания и функционирования феноменов-ступеней признания истинности суждения. Через целенаправленное воздействие на образующие ее связи можно достичь того, что заранее заданную выраженность приобретут как элементы определенного феномена, так и весь он в целом.

Поскольку мнение, вера и очевидность являются ступенями единого отношения субъекта к суждению – ступенями признания его истинности, – постольку каждая из таких ступеней неотделима от других, и представить ее особенности, обратившись к ней изолированно, невозможно. Причем в зависимости от сочетания субъективных и субъективно-объективных оснований конкретное суждение различными людьми может быть признано истинным на различных ступенях. Оно может, естественно, и не получить такого признания, а испытывать со стороны субъекта иное отношение, например, считаться бессмысленным, ложным и т. д. Но это выходит за пределы решения задачи и здесь не рассматривается.

В качества ступеней признания истинности суждения, каждая из которых имеет неповторимое сочетание субъективного и субъективно-объективного оснований, мнение, вера и очевидность преимущественно формируются рациональным путем. Тем не менее в определенных случаях их формирование не исключает и эмоционального воздействия на субъекта. Последнее, будучи соотнесенным с его рациональным состоянием, может привести к соответствующим результатам. Наиболее существенными являются такие, когда при наличии оснований для одной ступени признания истинности суждения, оно складывается на другой, основания для которой полностью или частично отсутствуют.

Феномены-ступени признания истинности складываются у субъекта к суждениям, которые в каждом случае обладают для него сочетанием определенной меры ценности и правильности. Такие суждения составляют предметы указанных феноменов. Вместе с тем, поскольку в любом суждении отображается определенный фрагмент мира – явле-

ние, процесс и т. д., – то эти ступени имеют и объекты, которыми являются отображаемые фрагменты. Поскольку, кроме того, они выступают лишь признанием со стороны субъекта истинности суждения, но не ее объективным выражением, постольку отношение между их предметами и объектами двояко. Предметы могут соответствовать либо не соответствовать объектам. Несоответствие способно при этом иметь широкий диапазон, одна из крайних точек которого выражает минимальное расхождение между ними, а другая – отсутствие объекта.

Каждый феномен-ступень признания истинности суждения обладает своими познавательными возможностями. Применительно к завершившемуся этапу познания они связаны прежде всего с тем, что в зависимости от цели и базиса осмысления субъекта такие феномены являются средствами упорядочивания сведений, поступивших в его информационный запас. Применительно к протекающему этапу – с тем, что нацеливают субъекта на соответствующие пределы его действий. В частности, познавательные установки-предметы мнения достаточны только для выбора цели. Познавательные установки-предметы веры достаточны, чтобы двигаться в направлении достижения цели и т. д.

Итак, положение Канта о ступенях признания истинности суждения и внесенные в него уточнения и дополнения – вот то, что составляет сегодня набор теоретических предпосылок решения поставленной задачи. Именно им и определяются дальнейшие действия, из которых складывается указанный процесс.

Искомые феномены: общая характеристика. В динамике признания истинности суждения Кант зафиксировал две примечательные закономерности. Во-первых, по степеням достаточности основания к такому признанию делятся на равные группы. Одну составляют достаточные, другую – недостаточные. Само же признание всегда складывается независимо от степеней. Иначе говоря, суждение признается истинным и тогда, когда основания для этого недостаточны. Во-вторых, феномены-ступени признания истинно-

сти суждения отличаются друг от друга строгой расположенностью. В убывающем отношении она такова, что у каждого последующего феномена одно из оснований на порядок ниже соответствующего основания предыдущего. Другое – тождественно соответствующему основанию предыдущего. Очевидность имеет достаточное субъективное основание и достаточное субъективно-объективное основание. Вера – достаточное субъективное основание (тождественное субъективному основанию очевидности) и недостаточное субъективно-объективное основание (на порядок уступающее тому, что присуще субъективно-объективному основанию очевидности). Мнение – недостаточное субъективное основание (на порядок уступающее субъективному основанию веры) и недостаточное субъективно-объективное основание (тождественное соответствующему основанию веры). Таким образом, движение оснований на субъективном уровне направлено от достаточного к достаточному и затем к недостаточному. На субъективно-объективном – от достаточного к недостаточному и затем к недостаточному. Если мысленно соединить между собой субъективные основания одних феноменов с субъективно-объективными основаниями других, то в последовательности смены оснований обнаруживается шахматный порядок.

Единство между этими закономерностями и соответствующими теоретическими предпосылками решаемой задачи показывает, что реализация первой закономерности обеспечивается дополнением рационального момента эмоциональным. Не будь его, не было бы в достаточном виде и признания истинности суждения, сложившегося на недостаточных для себя основаниях. Это значит, что при соответствующем эмоциональном воздействии на субъекта признание им истинности не исключено и на ступени более низкой, чем мнение. Если также допустить здесь действие второй закономерности – а чего-либо другого допустить невозможно, ибо его пока никто не открыл, – то в пределах

положительной количественной выраженности ее показателей обнаруживаем следующее.

Непосредственно ниже мнения располагается феномен, имеющий недостаточное субъективное основание и нулевое субъективно-объективное основание. Еще ниже – феномен, имеющий нулевое субъективное основание и нулевое субъективно-объективное основание. В чем выражается недостаточное субъективное основание – известно. Особенности других оснований – нулевого субъективного и нулевого субъективно-объективного – предстоит выяснить. Для этого целесообразно поставить два традиционных для исследования субъективной стороны познания вопроса. Первый: как нулевое субъективное основание признания истинности суждения соотносится с целью субъекта? Второй: как нулевое субъективно-объективное основание такого признания соотносится с базисом осмысления субъекта?

Ответ на первый вопрос обнаруживается при помощи сопоставления – с учетом отмеченных закономерностей – того, что обозначено нулевым субъективным основанием с содержанием достаточного и недостаточного оснований такого рода. Как известно, достаточное субъективное основание признания истинности суждения позволяет человеку, исходя из содержания последнего, реализовать свою цель. Недостаточное субъективное основание заставляет его ограничиться постановкой цели. Чтобы цель была реализована, человеку нужна дополнительная информация. В свете единства между двумя степенями достаточности субъективного основания, с одной стороны, и отмеченными закономерностями, с другой, видим, что нулевое субъективное основание признания истинности суждения имеет место, когда содержание последнего не противоречит цели человека, но и не обеспечивает ни ее реализации, ни постановки. Этим оно отличается от отрицательного субъективного основания, которое выражает расхождение содержания суждения с человеческой целью.

Ответ на второй вопрос обнаруживается прежде всего на основе своеобразия качественных определенностей

субъективно-объективных оснований других феноменов ступеней признания истинности суждения. Речь идет о правильности и правдоподобию. Правильность есть достаточное и полное соответствие содержания суждения базису осмысления субъекта. Правдоподобие – частичное соответствие суждения базису осмысления субъекта, выступающее недостаточной, неполной, частичной правильностью. Ответ обнаруживается также на основе наличия у этих оснований антиподов – наличия, которое обусловлено их качественной определенностью. Так, антиподом правильности является неправильность, а антиподом правдоподобия – неправдоподобие. Единство обеих основ подводит к следующему выводу.

Неправильность суждения есть следствие его полного расхождения с базисом осмысления субъекта. Поэтому неправильным субъект имеет основания считать такое суждение, которое отображает то, что для него исключено, т. е. невозможно, и такая невозможность не вызывает у него сомнения, являясь доказанной. Неправдоподобие суждения есть следствие его частичного расхождения с базисом осмысления субъекта. Вследствие этого неправдоподобным для него является такое суждение, которое отображает то, возможность чего ему не доказана, хотя не доказана и невозможность. Например: «В созвездии Девы, помимо известных, может существовать, по крайней мере, еще одна Звезда, которую не видно с Земли и из ближайшего Космоса». Этим неправдоподобие отличается от правдоподобия, правильности и неправильности. Правдоподобное суждение отображает то, что с точки зрения субъекта возможно. Правильное – то, что с его точки зрения действительно. Неправильное, как сказано, – то, что с его точки зрения невозможно. Иначе говоря, правдоподобные суждения выражают для субъекта положительную сторону возможности. Неправдоподобные – нулевую. Неправильные – отрицательную.

На основе содержания полученных ответов видим следующее. Феномен, который примыкает к мнению, оказыва-

ьясь ниже его, есть признание истинности такого суждения, которое является для субъекта (а) недостаточно ценным и (б) неправдоподобным. Феномен, который примыкает к указанному, находясь еще ниже, есть признание истинности такого суждения, которое является для субъекта (а) не противоречащим цели, но и не обеспечивающим ее постановку и реализацию, т. е. имеющим нулевую ценность, и (б) неправдоподобным.

Соответственно этому в общем виде обнаруживается качественная определенность искомым феноменов. Первый представляет собой условное признание истинности суждения. Условность связана здесь с тем, что его субъективное и субъективно-объективное основания выражают две противоположные тенденции. Одна в принципе стимулирует такое признание, ибо вытекает из хотя и недостаточной, но все же существующей для субъекта ценности суждения. Другая – этот стимул нейтрализует. Ее детерминантой является расхождение суждения – в отмеченном выше виде – с базисом осмысления субъекта, и отображение в нем того, возможность чего не доказана, как не доказана и невозможность. В итоге признание суждения истинным может быть на данной ступени лишь потенциальным, возможным, но не реальным⁴. Второй феномен есть непризнание истинности суждения⁵.

Как видно из особенностей его оснований, он не тождествен признанию ложности суждения. Последнее складывается на других основаниях, отличающихся от оснований

⁴ Тесная связь условности и возможности имеет в науке достаточное обоснование. См.: Коршунов А. М., Мантатов В. В. Диалектика социального познания. М., 1988. С. 99–103.

⁵ Формальное сопоставление сказанного с заглавием статьи может вызвать иронических упрек. Дескать, стоило ли вести такие длинные рассуждения, если выводом оказывается само собой разумеющееся? – Ведь и без того ясно, что предел признанию истинности суждения кладется непризнанием этой истинности и т. д. Фактически все обстоит не столь просто, как может показаться. Во-первых, речь в заглавии идет о том, **в чем** предел признания истинности суждения, т. е. задача касается как минимум выявления его содержания. А это нечто большее простого обозначения данного феномена. Во-вторых, искомое содержание может быть выявлено только на основе всего сделанного выше, что находит свое подтверждение в дальнейших разделах.

непризнания истинности суждения отрицательной выраженностью. Обращение ко всему этому выходит за пределы решаемой задачи.

Теперь необходимо подойти к установленным феноменам более разносторонне. В частности – рассмотреть в направлениях анализа традиционных ступеней признания истинности суждения. Речь идет прежде всего о выявлении их элементов, структуры и познавательных возможностей. Но предварительно необходимо оговорить следующее. Известно, что мера ценности и мера правильности суждения определяется для субъекта, наряду с прочим, мерой его осмысленности – в частности тем, является ли такая осмысленность достаточной или недостаточной. Известно также, что феномены-ступени признания истинности суждения носят двоякий характер, выступая элементами и индивидуального и общественного сознания. Все это в принципе требует соответствующего подхода к исследуемым феноменам. Но поскольку сейчас выявлению подлежат только их отдельные – наиболее существенные – стороны, постольку в таком подходе представляются возможными некоторые ограничения. В этой связи суждение, отношение к которому со стороны субъекта выражают исследуемые феномены, берется как достаточное осмысленное, когда субъект на вопрос: что содержится в суждении? – способен ответить однозначно. В самих же исследуемых феноменах выявляется только то, что равно присуще им применительно к индивидуальному и общественному сознанию.

Об условном признании истинности суждения как познавательном феномене. Как следует из отмеченного выше, два первых элемента феноменов-ступеней признания истинности суждения непосредственно детерминируются их основаниями. Для условного признания истинности суждения такими основаниями являются, как установлено, недостаточная ценность суждения и его неправдоподобие. Соответственно этому двумя первыми элементами рассматриваемого феномена оказываются убеждение в недостаточной ценности суждения и констатация неправдопо-

добия суждения. Третий элемент обнаруживается через следствия, вытекающие из содержания двух первых, а также особенностей взаимодействия, в состоянии которого эти следствия оказываются. На основе активного отношения людей к окружающим явлениям и к их образам искомые следствия принимают следующий вид. С одной стороны, это – некоторая потребность признания истинности суждения, вытекающая из убеждения в его недостаточной, но все же существующей ценности. С другой – отсутствие полной возможности такого признания, вытекающая из констатации неправдоподобия суждения. Взаимодействие того и другого порождает потенциальную заинтересованность в признании истинности суждения. Она и оказывается третьим элементом рассматриваемого феномена.

Единство между содержанием установленных элементов и местом, которое образуемый ими феномен занимает в системе признания истинности суждения, показывает, что его структура имеет следующее выражение.

1. Убеждение в недостаточной ценности суждения определяется прежде всего недостаточным (но все же в некоторой степени имеющимся) соответствием последнего достижению цели субъекта. Тем не менее, существует определенная зависимость между ним и констатацией правдоподобия. Она выражается в том, что второй элемент также детерминирует количественную выраженность, т. е. недостаточность первого, ибо суждение отображает то, возможность (как и невозможность) чего не доказана. Такое отображение закрепляет следствие, вытекающее из соотношения суждения с целью субъекта и сообщает недостаточности первого элемента достаточную выраженность. Тем самым убеждение субъекта в недостаточной ценности суждения оказывается достаточным, чтобы рассматриваемый феномен приобрел свою качественную определенность.

2. Единство убеждения в недостаточной ценности суждения и констатации его неправдоподобия не исключает некоторого расхождения между ними. Расхождение может,

наряду с прочим, выразиться в том, что под воздействием соответствующих внешних предпосылок констатация неправдоподобия оказывается деформированной и приобретает слабую выраженность констатации правдоподобия. Но это в целом не вызывает существенного изменения первого элемента, ибо прежде всего он определяется степенью соответствия суждения цели субъекта. Если, кроме того, у него появляются другие определители, то они не выходят за пределы дополняющих. Их положительные варианты лишь минимально усиливают основной определитель. Отрицательные – столь же минимально ослабляют его. Соотнося при этом особенности уровней познания, видим, что в большей мере расхождение связано с обыденным уровнем, нежели с научным.

3. Помимо того, что потенциальная заинтересованность в признании истинности суждения выступает следствием единства между убеждением в недостаточной ценности суждения и констатацией его неправдоподобия, не исключено и обратное воздействие на них с ее стороны. Оно связано зачастую с соответствующей эмоциональной обстановкой, которая складывается за пределами познания либо отчасти в его пределах и, как отмечено, дополняет собой рациональное состояние субъекта. Воздействие со стороны третьего элемента на два первых может оказаться результатом ранее сложившейся, а затем реализовавшейся установки на условное признание истинности определенного суждения. При этом потенциальная заинтересованность накладывает отпечатки не только на единство двух первых элементов, но и на каждый из них в отдельности – нередко в различной степени. Учитывая соотношение уровней познания, видим, что рассматриваемая связь, подобно предыдущей, более присуща обыденному, чем научному уровню.

4. Каждый из элементов условного признания истинности суждения выражает соответствующую тенденцию, единство которых придает ему качественную определенность. Своеобразие тенденций, выражаемых убеждением в недостаточной ценности суждения, констатацией неправ-

доподобия суждения и потенциальной заинтересованностью в признании истинности суждения таково, что они взаимно уравнивают друг друга. Именно их уравнивание и ведет в конечном счете к тому, чтобы суждение, поступившее к субъекту, было признано истинным условно.

Учитывая все отмеченное, видим, что познавательные возможности условного признания истинности суждения имеют следующие особенности. Применительно к завершившемуся этапу познания условное признание истинности суждения, как и другие феномены этой группы, является средством упорядочивания информационного запаса субъекта. Но его присоединение к таким средствам позволяет придать упорядочиванию бóльшую последовательность. Благодаря ему в информационном запасе субъекта может быть зафиксировано и то, что на имеющейся основе фиксации не поддается. Применительно к протекающему этапу познания условное признание истинности суждения также нацеливает субъекта на конкретную выраженность совершаемых действий, и его нацеливающая роль близка к той, которая свойственна мнению, хотя и уступает последней потому, что у него нулевое субъективно-объективное основание. Тем не менее на основе условного признания истинности суждения появляется возможность включать в систему познавательных установок дополнительные сведения.

О непризнании истинности суждения как познавательном феномене. Первый и второй элементы настоящего феномена обнаруживаются подобно тому, как это имеет место в отношении соответствующих элементов условного признания истинности суждения. Поскольку его основаниями служат нулевая ценность суждения и его неправдоподобие, постольку искомые элементы имеют достаточно четкую выраженность. Это, во-первых, убеждение в нулевой ценности суждения. Во-вторых, констатация неправдоподобия суждения. Третий элемент обнаруживается через взаимодействие тенденций, которые вытекают из двух первых элементов и, вместе с тем, не расходятся с активным отно-

шением человека к окружающим явлениям и их образам. Как видно из выраженности первого и второго элементов, одной из таких тенденций является возможность признания суждения истинным. Другой – переплетение возможности и невозможности такого признания. Но в силу активной сущности человека обе тенденции, ни в отдельности, ни вместе, не могут составить основы действий, направленных на постановку и реализацию конкретной цели. В итоге у субъекта отсутствует достаточная заинтересованность в признании суждения истинным. Такое состояние – отсутствие достаточной заинтересованности в признании истинности суждения – и представляет собой третий элемент этого феномена.

Единство между ступенчатым характером отношения субъекта к истинности суждения, а также признанием и непризнанием его истинности в системе познания показывает следующее. В общем структура рассматриваемого феномена складывается из тех же связей, что и структура других феноменов, составляющих отношение к истинности суждения. Но ее связи охватывают иные элементы. Поэтому в частности ей присущи свои показатели. Таким образом она имеет следующий вид.

1. Убеждение в нулевой ценности суждения определяется в первую очередь единством между невозможностью поставить и реализовать на его основе цель и отсутствием полного расхождения между ним и этой целью. Существует также некоторая зависимость между убеждением в нулевой ценности суждения и констатацией неправдоподобия суждения. Она выражается в том, что последняя определенным образом детерминирует первое, ибо возможность (как и невозможность) того, что отображено в суждении, не имеет доказательства. Такая детерминация закрепляет следствие, вытекающее из взаимодействия между убеждением в нулевой ценности суждения и целью субъекта.

2. Детерминация убеждения в нулевой ценности суждения констатацией неправдоподобия суждения хотя и вытекает из соотношения между суждением и базисом осмыс-

ления субъекта, тем не менее под воздействием эмоциональной обстановки может деформироваться. При этом не исключена и деформация констатации неправдоподобия суждения в сторону констатации его правдоподобия. Если это происходит, то детерминирующее воздействие второго элемента на первый ослабляется. Как и применительно к условному признанию истинности суждения, это в большей мере связано здесь с обыденным познанием, чем с научным.

3. Помимо того, что отсутствие достаточной заинтересованности в признании истинности суждения обусловливается следствием взаимодействия между убеждением в нулевой ценности суждения и констатацией неправдоподобия суждения, возможно и обратное воздействие третьего элемента на два первых. Оно связано, в частности, с соответствующим эмоциональным состоянием субъекта, пребывая в котором, тот может получить установку на отсутствие достаточной заинтересованности в признании истинности суждения. Последняя – в силу качественной определенности и соотношения элементов рассматриваемого феномена – будет, наряду с прочим, реализовываться и через воздействие третьего элемента на два первых. При этом убеждение в нулевой ценности суждения и констатация неправдоподобия суждения могут приобрести свою окончательную выраженность под воздействием отсутствия достаточной заинтересованности в признании истинности суждения. Соотнося между собой уровни познания, видим, что все отмеченное в большей степени присуще обыденному познанию, чем научному.

4. Подобно тому, что свойственно в рассматриваемом отношении другим феноменам, каждый из элементов вместе со своими связями выражает здесь определенные тенденции. В зависимости от условий протекания познания и признания субъектом истинности суждения, их конкретная направленность может быть конструктивной, либо деструктивной. Первое способствует сохранению качественного состояния феномена. Второе – выходу за пределы послед-

него. Вследствие активного отношения человека к миру обе тенденции взаимно уравниваются. В результате суждение, обладающее для субъекта нулевой ценностью и неправдоподобием, не признается истинным.

Основания, элементы, структура, место в системе отношения субъекта к поступившим сведениям – все это показывает, что познавательные возможности непризнания истинности суждения имеют следующие особенности. Применительно к завершившемуся этапу познания непризнание истинности суждения, подобно другим феноменам своей группы, способствует упорядочиванию информационного запаса субъекта. Отчасти он продолжает здесь то, что присуще условному признанию истинности суждения. В общем же его упорядочивающая способность является иной. С одной стороны, им обнаруживается и фиксируется то, что в настоящий момент не подлежит включению в информационный запас субъекта. С другой – ставится преграда такому включению. Тем самым в информационном запасе образуется строгий предел. На основе последнего все, что подлежит включению туда, отделяется от того, что включено быть не может. Применительно к протекающему этапу познания непризнание истинности суждения способствует уточнению действий, совершаемых на основе конкретных установок, а также уточнению границ, в которых такие установки могут существовать и использоваться, сохраняя свое качество. Как видно из того, о чем шла речь, одна граница образуется сферой использования установок – предметов условного признания истинности суждения. Другая – сферой использования установок, которые в первом приближении могут быть названы «предметами признания ложности суждения». Все это, естественно, имеет место за пределами критики чистого разума.

Закключение. Обращение к обозначенной стороне проблемы имело цель выяснить, всегда ли мнение является самой низкой ступенью признания истинности суждения. Для этого был использован набор релевантных теоретических

предпосылку, который определяется сегодняшним состоянием науки. Полученным материалом показывается следующее.

За пределами критики чистого разума существуют еще две ступени, не являющиеся отрицательными. Обе расположены ниже мнения. Подобно другим, они обладают своими основаниями, элементами, структурой, познавательными возможностями. Только после них признание истинности суждения утрачивает присущую себе определенность. Оно приобретает основания к тому, чтобы стать признанием ложности суждения. Учет полученного материала дает возможность определенного продвижения в преодолении пробелов, которые обозначены выше.

Тем не менее до полного разрешения проблемы пока далеко. Для этого необходимо прежде всего обратиться к выявлению ступеней признания истинности суждения, которые могут сложиться за верхним пределом отношения, связанного с критикой чистого разума. Но такое выявление сопряжено с дополнительными трудностями, ибо то, что составляет верхний предел, имеет достаточные основания с обеих сторон: и с субъективной, и с субъективно-объективной. Необходимо также раскрыть познавательные статусы соответствующих феноменов – к числу которых относятся и еще неустановленные. Весьма вероятно, что после всего этого обнаружится необходимость в других действиях – таких, которые пока не осознаются.